

ПОИСКИ ОБЩИХ ОРИЕНТИРОВ В РЕГИОНЕ «НОВЫЙ СЕВЕР»: ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ И «МЯГКАЯ СИЛА»

Маркушина Н.Ю. Email: Markushina1792@scientifictext.ru

*Маркушина Наталья Юрьевна - доктор политических наук, доцент, профессор,
кафедра мировой политики, факультет международных отношений
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется ситуация, которая складывается с трансформацией политики в регионе «Новый Север». Автор анализирует, как формируется политика государств в северном направлении. Затрагиваются проблемы северной идентичности, поиски общих вопросов в построении политического диалога. Автор отмечает, что в последнее время на повестке дня все чаще государства строят свою политику на основе «мягкой силы». Подобная политика оказывает влияние и на формирование региональной идентичности, которая наиболее актуальна в эпоху кризиса. Также в статье анализируется путь сотрудничества и поисков общих ценностей, на который вступили северные страны, в том числе и Россия.

Ключевые слова: Новый Север, мягкая сила, региональная идентичность, Северная Европа.

THE SEARCH FOR COMMON LANDMARKS IN THE «NEW NORTH» REGION: IDENTITY ISSUES AND «SOFT POWER»

Markushina N.Yu.

*Markushina Natalya Yurevna - Doctor of Political Science, Associate Professor,
DEPARTMENT OF WORLD POLITICS, FACULTY OF INTERNATIONAL RELATIONS,
ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY, ST. PETERSBURG*

Abstract: the article analyzes the situation that it is developing with the policy transformation in the region "New North". The author analyzes how the policy of states is being formed in the northern direction. The problems of the northern identity are touched upon. The search for common questions is in the construction of a political dialogue. The author notes that in recent times, increasingly frequently the states are building their policy on the agenda on the basis of "soft power". Such a policy has an impact on the formation of regional identity, which is most relevant in times of crisis. The article also analyzes the way of cooperation and the search for common values have entered for the northern countries, including Russia.

Keywords: New North, soft power, regional identity, Northern Europe.

УДК 327.8

Современные изменения, затронувшие мировое сообщество, во многом заставляют пересмотреть не только сложные взаимоотношения России и Европы, но и заново обосновывать принципы построения единого социально-политического пространства «Новый Север» (регион включает - пять традиционных стран Северной Европы, Страны Балтии, Северо-Западный федеральный округ РФ). Во многом Россия должна учитывать новые реалии, формируя политику государства в северном направлении, в том числе и в области развития межкультурного и политического диалога с соседями по региону «Новый Север» и поисками северной идентичности.

Именно на Севере целенаправленно формируются региональный центр экономического, политического и культурно-цивилизационного характера. Но означает ли это, что Россия может заявить о себе как о составной части Северного европейского региона? Именно на Севере целенаправленно формируются региональный центр экономического, политического и культурно-цивилизационного характера. Согласно исследователю Зеленовой И.В. - «Формирование концепций идентичности становится для этих региональных центров важнейшей задачей, решение которой немислимо без комплексного учета факторов внутрирегиональных и международных политических процессов на региональном и межрегиональном уровнях» [1, с. 92]. Главный вопрос для государства - будет ли термин «Северная» указывать лишь на географические особенности феномена, или подразумевать культурное, политическое и социальное измерения, в том числе и в вопросах северной идентичности.

По мнению Гаджиева К.С.: «Любое человеческое сообщество, любая цивилизация или крупная держава, показавшая свою пригодность к истории, основывается на особом, присущем только ей идеале, или центральной, осевой идее» [2]. Есть ли такая идея в регионе «Новый Север»? Следует отметить, что наличие крепкой региональной идентичности у прибалтийских и северных стран весьма спорно [3, с. 107]. Но представители северных государств надеялись, что субрегиональные идентичности внутри северных стран (например, северная идентичность) и балтийских государств (как пример, приводилось и

лингвистическое братство народов Эстонии и Финляндии) по понятным геополитическим причинам сильнее и приведёт к «новому» северному союзу. Однако стоит подчеркнуть, что мы говорим в первую очередь о региональной идентичности, а не этнической. В данном контексте можно согласиться с исследователем Исмагиловым Н.Н., что «региональная идентичность, по-видимому, сильно заслонена идентичностью этнической, которая кажется им гораздо более мощной; региональная идентичность выглядит нередко как некое производное от этнической, возникающее только там, где этнические идентичности пересекаются на территории и порождают конфликт территориального характера. Это, разумеется, неверно. У этих форм идентичности – региональной и этнической – совершенно разные основания, разные механизмы развития, их совпадение друг с другом – частный случай» [4]. Поэтому мы говорим, что Россия и страны Северной Европы находятся в достаточно сложных условиях. Речь идет об изменении сильной политической традиции, согласно которой регион Северной Европы внутренне был скреплён ощущением общей идентичности, но скорее региональной, построенной на общих ценностях. Сходство природных условий, образа жизни, языка, общностью исторической судьбы должно скрепляться и единой идеей.

Следует также подчеркнуть, что мы говорим в первую очередь о построении региональной идентичности, а не этнической. Важно учитывать специфику взаимодействия северных государств с Россией, и то как оно отражается на формировании именно северной общности. В современных условиях Россия и страны Северной Европы находятся в достаточно сложных обстоятельствах. Речь идет об изменении старой традиции, согласно которой регион Северной Европы внутренне был объединен ощущением идентичности, построенной на единых ценностях. Очевидно, что сходство природных условий, образа жизни, языка, истории должны скрепляться и общей идеей.

Если говорить о Северо-Западной границе Российской Федерации, то она имеет не только геополитическое, но и цивилизационное значение, поскольку именно в этом направлении простирались культурно-цивилизационные интересы России, то есть в сторону «Северной цивилизации» (в последнее время всё чаще используемый термин в научном сообществе). Важно отметить, что для успеха Российской внешней политики на севере, стране необходимо концептуально идентифицировать себя с северными странами. «Северная цивилизация» в новых условиях играет более существенную роль в международных отношениях - и как особая геополитическая общность, и как регион «нового развития» [5, с. 9]. Можно предложить следующие категории для анализа этого региона:

1. социальная идентичность;
2. единая цепочка хозяйственных и промышленных элементов;
3. наличие общих ценностей, основанных на религии и культуре;
4. политическое единomyслие.

Но может ли Россия на современном этапе участвовать в ее построении или адаптировать к современным условиям? Следует учитывать следующие факторы - роль международных организаций, миграционные потоки и политические разногласия, которые усложняют возможность прихода к единому знаменателю. Не всегда совпадают и ценностные ориентиры. Достаточно четко обозначилось отсутствие единomyслия в формировании внутренней и внешней политики стран, традиционализмом и либерализмом. Тем не менее, намечаются и важные перспективы. Попытки найти общий язык приводят к тому, что, на повестке дня все чаще появляется обращение к «мягкой силе», как средству для достижения целей, которые ставят перед собой государства региона «Новый Север». Концепция «мягкой силы», введенная в оборот современной теории международных отношений Джозефом Наем, активно обсуждается и в России. В последние годы президент В.В. Путин и министр иностранных дел С.В. Лавров неоднократно призывали приумножать российский ресурс «мягкой силы» для решения внешнеполитических задач.

Культурные, идеологические и духовные ценности, составляющие основу «мягкой силы», важны не только для создания положительного образа России и усиления ее политической роли, но могут оказать влияние и на формирование в новых условиях региональной идентичности. Развитие экономических связей, сотрудничества в рамках «мягкой силы», общее понимание человеческих ценностей, близость в социокультурном отношении, стремление к обеспечению высокого уровня жизни создают этот особый вид цивилизации. Поэтому можно согласиться с российским экспертом Назиным Г.И.: «уровень цивилизации определяется созданной ею средой обитания. С этой точки зрения необходимы серьёзные проектные проработки, как на уровне систем территориального управления, так и на уровне технологий, формирующих стандарты качества жизни на севере. Мегацелью является формирование эффективного северного сообщества» [6, с. 11]. И в конечном итоге создания общей региональной идентичности. Несомненно, основанием для подобной идентификации является тот факт, что большую часть территории Российской Федерации с точки зрения геополитики можно отнести к понятию «северные территории». Таким образом, у страны есть явные геополитические преимущества, на основании которых Россия может претендовать на существенную роль в Северном регионе и должна развиваться в этом направлении. Формирование устойчивых геополитических полей «Нового Севера» (в котором

должна участвовать и Россия) и ориентировано и на внутренний субстрат, построенный на близости культуры, истории, социальных ценностях и языке и на внешние региональные институты в виде существующих международных структур, включающих в себя вопросы «мягкой силы». К сожалению, пока идею формирования региональной идентичности при помощи инструментов «мягкой силы» следует рассматривать как дальнесрочный проект.

Мягкая сила обладает огромным потенциалом. Ее можно осуществлять не только через формирующийся канал гражданского общества (задействуя даже ресурсы церкви, как института гражданского общества), но также и через сотрудничество с международными организациями, средствами массовой информации, экономической помощью, личные контакты, мобильность и публичную демократию. Россия может задействовать потенциал, который дает глобализация и технологическая революция, не использование которых делает страну уязвимой перед мировым сообществом не всегда положительно расположенным к нашему государству, особенно в свете последних событий. Современная геополитическая ситуация вносит ещё большую неопределенность в взаимодействиях стран, поскольку разбалансированность двухполюсного мира привела к распаду старых и формированию новых (как идентичных, так и стратегических) регионов, а ведущую роль в данном процессе играют иные факторы. Не следует забывать, что большинство стран региона «Новый Север» являются членами Европейского Союза и НАТО, а также с переменным успехом пытаются играть на «тоталитарном прошлом» России. Поэтому необходимость приспособиться к новой глобальной реальности требует серьезных изменений в способе, которым Россия проводит и формирует внешнюю политику.

Однако не существует единой организации, которая могла бы выработать стратегию по наиболее полному использованию мягкой силы Россией и осуществлять постоянную работу в этом направлении. МИД, Министерство регионального развития, Общественная палата, «Россотрудничество», РИА-Новости, канал «Россия сегодня» и ряд других структур работают в этой сфере, но нет механизма их координации, поэтому управление российской публичной дипломатией происходит на уровне руководства пресс-службы президента. Такая система имеет два существенных недостатка. Во-первых, из-за большого числа других обязанностей руководству пресс-службы президента сложно осуществлять постоянный контроль за данным вопросом, во-вторых, такая схема является вертикальной и затрудняет продвижение инициативы снизу. Если говорить о северных институтах, то совместным решением министры стран Северной Европы остановили «на неопределённый срок деятельность информационных бюро Совета министров Северных стран на Северо-Западе России» [7] в Петербурге и Калининграде, в Петрозаводске и Архангельске. Со стороны России «Российский центр науки и культуры» действует только в Финляндии. По словам экс-руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) Константин Косачёва: «Россия в сфере «мягкой силы» существенно отстаёт от своих конкурентов» [8].

Таким образом, путь сотрудничества и поисков общих ценностей, на который вступили северные страны, до сих пор сохраняет некоторые разногласия. Тем не менее, страны «Нового Севера» могут предложить государствам региона новую общую схему взаимодействия в области «мягкой силы», которая способствует широкому развитию международных контактов [9]. Главная задача, которая по-прежнему стоит перед Россией - ослабить значение противоречий, что позволит всем странам данного региона работать в XXI век на основе принципов сотрудничества и добрососедства и достижения согласия в проведении политики «мягкой силы». Деятельность в этом направлении позволит России постепенно вырисовываться характер установления контактов с партнёрами по Северу и достигнуть региональной идентичности.

Список литературы / References

1. Зеленева И.В. Роль национального государства в мировой политике. СПб., 2010. С. 91.
2. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=400/ (дата обращения: 27.02.2017).
3. Paulauskas K. Security Dimension of Northern Europe after the Double Enlargement // Baltic Defence Review. № 11. Vol. 1, 2004. P. 107.
4. Исмаилов Н.Н. Проблема региональной идентичности в Российском социокультурном пространстве. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.izdatgeo.ru/pdf/gipr/2009-3/129.pdf> (дата обращения: 27.02.2017).
5. Северная Европа регион нового развития. Под ред. Дерабина Ю.С., Антюшиной Н.М. М., 2008. С. 9.
6. Назин Г.И. Северная цивилизация: настоящее и будущее // Материалы I Конгресса. Северная цивилизация. Становление, проблемы перспективы. Сургут, 2004. С. 11.

7. Северная Европа закрывает свои представительства в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ермак-инфо.рф/2015/03/15/severnaya-evropa-zakryivaet-svoi-predstavitelstva-v-rossii/> (дата обращения: 27.02.2017).
8. Россоотрудничество: «мягкая сила» набирает вес. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/8751/> (дата обращения: 27.02.2017).
9. *Маркушина Н.Ю.* Российская внешнеполитическая стратегия в контексте реализации концепции «Новый Север». Автореф. диссертации докт. полит. наук. Санкт-Петербург, 2012. 46 с.